

Александра Афанасьева

**ОБОРОТНИ
ЛОС-АНДЖЕЛЕСА,
ИЛИ МОЙ ЛУННЫЙ СВЕТ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А94

А94 **Афанасьева А.**
Оборотни Лос-Анджелеса, или мой лунный свет / Александра Афанасьева –
М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-94917-5

Оборотни среди нас! Кто бы мог подумать? Я никогда не верила в мистику или фантастику, а оказывается, что зря! Моя жизнь в корне переменилась роковой ночью, когда он спас меня от смерти, а теперь по их законам сам должен убить меня.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94917-5

© Литнет, 2026
© А. Афанасьева, 2026

Глава 1

– Ну чего ты хмуришься? Морщины появятся! – встрепенулась Бритни, моя лучшая подруга.

Мы устроились в мягких креслах её просторной гостиной. За окном сияло лето – то самое, о котором мы мечтали, закрыв последнюю сессию.

– Экзамены сданы, учеба позади! А впереди – три месяца свободы! – Бритни захлопала в ладоши, словно ребёнок, получивший долгожданный подарок.

Она всегда была такой – яркой, стремительной, обрушивающей на мир шквал эмоций. Я же предпочитала держать свои чувства при себе. Мы были полными противоположностями: она – сияющая блондинка с волнами каскадных локонов, я – с прямыми, темными, почти черными волосами. Её глаза – бездонные и голубые, мои – тёмно-карие. Учеба давалась ей играючи, мне же приходилось выгрызать каждую оценку упорной зубрежкой. И, конечно, пропасть между нашим финансовым положением. Её родительский особняк и моя скромная съемная квартирка говорили сами за себя.

– Это у тебя три месяца беззаботности, – вздохнула я, отставляя чашку. – А мне надо искать работу. Стипендии летом нет, а кушать хочется всегда!

Лицо Бритни мгновенно омрачилось.

– Ты же знаешь, можешь переехать сюда! Холодильник всегда полон!

– Спасибо, но мне хорошо в моих четырёх стенах, – покачала я головой, усаживаясь поудобнее на диване. – И жить на деньги твоих родителей я не могу.

– Ну ты и неисправимая зануда! – надула она губки. – Но хотя бы в эти выходные ты позволишь себе отдохнуть? Всю взрослую жизнь ещё успеешь насидеться!

Я лишь театрально закатила глаза, делая глоток чая. Мы ждали звонка от друзей – сегодня мы уезжали на океан, в летний дом её родителей. Три дня в роскошном особняке на берегу.

– Отдых нам всем необходим, и ты это прекрасно понимаешь! – не унималась Бритни.

Я понимала. Понимала и то, что меня ждёт. Нас ехало пятеро.

Я и Бритни – неразлучный дуэт.

Банди – рыжеволосый весельчак, душа компании, уже полгода, счастливо влюбленный в мою подругу. Его прежнее клоунство сменилось искренней нежностью.

Калев. Блондин с пронзительным голубым взглядом, от которого слабели колени у половины колледжа. И который в последнее время с упорством, достойным лучшего применения, пытался завоевать моё внимание. Я знала его репутацию коллекционера сердец. Я не собиралась стать следующим трофеем в его коллекции. Как Адель.

Адель. Она каким-то чудом упростила Бритни взять её с собой. Девушка, не сумевшая смириться, что её первый мужчина делает вид, будто её не существует. Её жалкие попытки быть рядом были невыносимы. Я старалась держаться в стороне от этой драмы.

Именно в такой компании мне предстояло провести ближайшие три дня.

– Лесли, расслабься! – Бритни игриво приподняла бровь. – Там будет Калев. Может, у вас что-то и получится? Он на тебя засматривается.

– Ты это серьёзно? – спросила я, глядя на неё прямо. – Калев – бабник. Я не хочу быть следующим номером в его списке. И ты это прекрасно знаешь.

– Место будет романтическое, всё может измениться, – не сдавалась она. – Я тоже не думала, что сойду с Банди, а ...

– Не сравнивай своего душку-Банди с Калевом. Твой парень – ангел по сравнению с ним. Калеву от меня нужно одно, и ты знаешь что. Разве не так было с Адель? И вообще, зачем она едет?

– Очень просилась. Но что удивительно – Калеб не был против. Может, хочет вызвать в тебе ревность?

– Снова используя бедную Адель? – во мне закипело возмущение. – Дать надежду и отшвырнуть? Играть чувствами – низко.

Адель была наивной девочкой, а Калеб с циничной легкостью пользовался этой наивностью. Единственное, чего я не понимала – зачем моя лучшая подруга так настойчиво пыталась свести меня с главным сердцеедом колледжа? Не исключала, что Калеб действовал в две руки: сладкими речами о «неразделенной любви» к Бритни и через Банди, который не смог бы отказать другу.

Мысль о весёлых выходных таяла с каждой минутой. Я ценила друзей, но предчувствие шептало что-то тревожное, леденящее. Казалось, эта поездка неизбежно принесет с собой бурю.

– Как я выгляжу? – Бритни покружилась перед зеркалом в лёгком белом платье, похожем на облако.

– Потрясающе, как всегда, – это была чистая правда. – Банди будет в восторге.

– А ты? – она обернулась ко мне. – Не хочешь надеть что-нибудь... соблазнительнее?

– Зачем? Меня вполне устраивают шорты и майка, – я пожала плечами. – У тебя есть ради кого блистать. У меня – нет.

– Какая же ты прозаичная! Девушка должна сиять!

Её нотацию прервал звук сообщения на телефоне.

– От Банди! Они через пять минут! Выходим, не заставляем ждать – Калеб терпеть не может, когда его задерживают.

Мы взяли сумки и спустились на улицу. Утреннее солнце уже раскалило асфальт. Спасением был лишь кондиционер в машине и обещанная прохлада особняка. И океан... Как же мне хотелось окунуться в его ласковые волны.

К тротуару бесшумно подкатил белый внедорожник. Опустилось тонированное стекло.

– Прекрасные дамы, нужен транспорт? – из водительского окна

выглянул Калёб, одаривая меня своей фирменной, ослепительной улыбкой. Да, он был чертовски красив. И чертовски опасен. Я это знала лучше других.

Дверь пассажира открылась, и появился Банди. Он кивнул мне и тут же заключил Бритни в объятия, требуя «приветственного поцелуя».

– А у нас могло бы быть так же, – тихо сказал Калёб, уже выходя и забирая мой чемодан, чтобы убрать в багажник. – Садись на переднее, Конфетка. Пусть любовные птицы воркуют сзади.

От этого слащавого «Конфетка» меня передёрнуло. Я тысячу раз просила его не называть меня так!

Ответить я не успела – Бритни и Банди уже юркнули на заднее сиденье не оставив мне выбора. Я надеялась, что впереди сядет Банди, но нет. Парочка на заднем сиденье уже утонула в поцелуе.

– Вот о чём я и говорил, – усмехнулся Калёб, как только я пристегнулась и тяжело вздохнула.

– Не преувеличивай, – буркнула я, глядя в окно.

– Все в сборе? Тронемся? – голос Калеба прозвучал неестественно бодро. Он знал ответ, но надеялся.

– Никого не забыл? – оторвавшись на секунду от Бритни, спросил Банди.

– Чёрт! Ладно... Хотя я всё равно не понимаю, зачем, – проворчал Калёб, заводя двигатель. – Бритни, напиши ей, чтобы была готова через три минуты.

У скромного домика Адель нас уже ждала. В коротком, открытом платье. Её широкая улыбка при виде машины померкла, сменилась недоумением, когда она заметила меня рядом с Калёбом. Никто не вышел помочь ей с сумкой. Пришлось справляться самой.

– Как вы могли это допустить! – фыркнула она, втискиваясь на заднее сиденье рядом с парочкой.

– Что именно? – оживился Банди.

– Ну, это! Теперь всю дорогу мне слушать ваши нежности!

– А что плохого в нежностях? – медовым голосом вступил Калеб, и Адель мгновенно смутилась, покраснев. – Э-э... Ничего. Просто есть время и место...

– Постараемся вести себя прилично, – пообещала Бритни, пряча улыбку.

– Но стопроцентной гарантии не даём! – подхватил Банди.

– Вот спасибо, – Адель печально вздохнула.

– Все готовы? Возвращаться за забытыми вещами не будем, – Калеб окинул всех серьёзным взглядом. Получив кивки, он тронулся с места.

За городской чертой его рука небрежно легла на моё колено. Я вздрогнула, будто от прикосновения раскалённого железа.

– Руки убери, – прошипела я, сбрасывая его ладонь, и прижалась к двери.

– А мне нравится быть наглым с тобой, – он снова улыбнулся.

– Калеб, всё уже сказано. Не начинай.

Сзади донёсся тихий, страдальческий вздох Адель. Она либо видела, либо догадалась. Она так жаждала оказаться на моём месте... А я бы с радостью уступила ей это место. Его близость вызывала у меня лишь холодное отторжение.

По пути он еще несколько раз пытался провернуть свои штучки для соблазнения меня, но я лишь огрызалась на каждую из них. Похоже, что парня это не расстраивало, а лишь, наоборот, разжигало интерес ко мне!

О чём я думала, соглашаясь на эту поездку? Я знала, что он не отстанет. Никакого отдыха не получится. Только постоянная осада, от которой не спрятаться. И тревожное, тяжёлое предчувствие, что тихая гавань у океана обернется чем-то совсем иным.

Дорога показалась бесконечной. Если бы за рулём был кто-нибудь другой, я бы, наверное, позволила себе задремать, но не с ним. Калеб непременно воспользовался бы моментом. Меня изматывали не только его настойчивые попытки, но и тихие, красноречивые вздохи Адель. Она ловила каждый его жест, каждое слово, напоминая о своём немом, страдальческом присутствии.

Неужели так пройдут все выходные? Его нескончаемая осада, её слежка и моя вечная оборона?

Нет. Так продолжаться не может. Мне нужно поговорить с ним снова – жёстко, недвусмысленно, чтобы наконец проникло в его самовлюблённое сознание: между нами, ничего нет и не будет.

Мы добрались через несколько часов, уставшие и погружённые в тягостное молчание.

– Чем займёмся, когда приедем? – в который раз попыталась оживить атмосферу Адель.

– Сначала нужно организовать ужин, пока светло, – серьёзно ответил Банди. Надо же, он умеет быть и таким, а не только шутить. Бритни явно пошла ему на пользу.

– Идеально, – поддержала подруга. – Тогда мужчины занимаются барбекю, а мы с девушками идём к океану! Надо же освежиться после дороги.

– Превосходный план! – с искренним энтузиазмом воскликнула я. Мысль о прохладной воде манила, а отсутствие Калеба было бесценным бонусом.

– В таком случае, мне придётся ненадолго стать девушкой и присоединиться к вам, – ехидно улыбнулся Калёб.

– Ну уж нет! Вас и так всего двое, – без тени улыбки парировала Бритни. – Справляйтесь с мангалом. С купанием мы прекрасно обойдёмся и без мужской помощи.

– А может, все вместе сходим к воде, а потом вместе и готовить начнём? – попыталась саботировать мой безупречный план Адель.

– Нет! – почти хором выпалили мы с Бритни. Мы-то прекрасно понимали её мотив – урвать любую возможность быть рядом с Калёбом.

– При таком раскладе мы останемся без ужина. Если ты так жаждешь мужского общества, можешь плавать в бассейне – он прямо у зоны барбекю, – парировала Бритни.

– Нет-нет, я не это имела в виду! Раз вы решили, я, конечно,

с вами, – тяжело вздохнула Адель, и в её голосе прозвучала такая безнадежная грусть, что стало не по себе.

Наконец, машина остановилась. Калев, обойдя её, открыл мне дверь.

– Лесли, а ты не передумала? – тихо спросил он, предлагая руку.

– Насчёт чего? – раздражённо бросила я, лишь из вежливости поддерживая этот тягостный диалог.

– Насчёт того, чтобы провести эту ночь вместе, разумеется, – произнёс он с той самоуверенной интонацией, от которой меня подташнивало. – Уверю, скучно не будет. Только часы блаженства.

Он ждал, что я приму его руку. Вместо этого я резко вышла из машины сама.

– Я приехала сюда, чтобы отдохнуть и выспаться. Твоё предложение противоречит моим планам, я уже всё сказала. Мой ответ неизменен, – отрезала я сквозь зубы, стараясь, чтобы меня не слышали остальные.

Повернувшись, я столкнулась с взглядом Адель. Она стояла в двух шагах, и слёзы уже наворачивались на её глаза, делая их огромными и беспомощными.

Мерзавец. Неужели нельзя было выбрать другое время и место? Ответ был бы тем же, но хотя бы не пришлось бы видеть эту боль. Или ему нравится причинять её?

Я мысленно выругалась ещё раз, яростно и бессильно. Ещё одно доказательство, что такой человек мне не нужен. Ему важна только зрелищность, только публичный эффект.

Молча, я прошла мимо Адель, вытащила свой чемодан из багажника и направилась к дому.

– Ну, хозяйка, открывая нам свои владения! – громко и с напускной бодростью сказала я Бритни, стараясь разрядить гнетущую атмосферу.

Мы оказались на территории, которая всегда поражала воображение. Даже бывая здесь не раз, я не переставала восхищаться.

Просторный, идеально ухоженный участок с зоной для барбекю, летней кухней, сияющим бирюзой бассейном, теннисным кортом и уютным павильоном для отдыха. И над всем этим царил двухэтажный особняк, белоснежный и величественный.

Мои родители жили скромно и далеко от Лос-Анджелеса, поэтому подобная роскошь всегда оставалась для меня чуждым, но прекрасным миром. Я научилась в нём не теряться.

Как ни странно, именно эта пропасть между нашими мирами не стала преградой для нашей дружбы с Бритни. В этом была её редкая, настоящая ценность.

Хозяйка распахнула тяжёлую дверь, и нас встретил прохладный воздух холла и пожилой, добродушный смотритель.

– Добро пожаловать, дорогие гости. Всё готово к вашему приезду. Вода в бассейне прогрета. Располагайтесь и отдыхайте. Если что-то понадобится, я буду в своём домике, – с лёгким поклоном произнёс он.

Я знала, что до нашего отъезда мы вряд ли его увидим, если сами не позовём. Персонал здесь умел быть невидимым.

Итак, мы на месте. Пусть все городские тревоги и навязчивые взгляды останутся за этими воротами. Впереди – только океан, солнце и долгожданный покой. Или, по крайней мере, я отчаянно хотела в это верить.